

2348
Задачу

ИСТОРИЯ
ГЕРБА ГОРОДА ВЯТКИ
ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНИЕ

ПО НЕИЗСЛѢДОВАННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

В. Юрѣва.

ВЯТКА.
Губернская Типографія.

1886.

23483a

23483

x/

Июль 1932 г.

КР
2009

ИСТОРИЯ ГЕРБА ГОРОДА ВЯТКИ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНИЕ

по неизслѣдованнымъ документамъ

В. Юрѣва.

ВЯТКА.

Губернская Типографія.

1886.

1886 г. апр. 7

23482
1x

РИГОРИ

ТЪРЪА ТОРОДА ВЪЛКЪ

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНІЕ

Дозволено цензурою 7-го апрѣля 1886 года.

по неавторизованнымъ документамъ

Изданъ въ
1886 г.

ВЪЛКЪ
Торговская Типография
1886

ИСТОРИЯ ГЕРБА Г. ВЯТКИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РОЗЫСКАНИЕ

по неизслѣдованнымъ документамъ.

Много темнаго и загадочнаго является въ исторіи Вятки; много историческихъ вопросовъ и явленій, требующихъ полноты и ясности для своего разрѣшенія, запутаны донельзя. Къ числу такихъ еще не разрѣшенныхъ до сего времени вопросовъ относится, напр., вопросъ о происхожденіи и времени пожалованія герба городу Вяткѣ.

Нынѣшній гербъ города Вятки представляетъ слѣдующее: на золотомъ щитообразномъ полѣ выходящая съ правой стороны изъ облаковъ рука, держащая натянутый лукъ со стрѣлою. Надъ рукой, въ верхней части щита, крестъ. Это изображеніе должно считать основнымъ: оно внесено во всѣ гербы уѣздныхъ городовъ, вошедшихъ въ составъ вятской губерніи.

Гербъ губерніи изображаетъ такую же орнаментацию съ добавленіемъ еще слѣдующихъ деталей: императорской короны, вѣнчающей щитъ, золотыхъ дубовыхъ листьевъ, перевитыхъ андреевскою лентой, и креста, находящагося въ лѣвомъ углу щита.

Въ Сборникѣ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края по вопросу о времени пожалованія герба и значеніи символическаго изображенія говорится слѣдующее: «въ царствованіе Императрицы Екатерины II всѣ города при образованіи губерній, вошедшіе въ ихъ составъ, получили нарочито составленные гербы для нихъ. Тогда же (1781 г.) получила свой гербъ г. Вятка. Выборъ такого герба можно считать болѣе удачнымъ сравнительно съ гербами другихъ городовъ губерніи и надо думать, что на мысль дать таковой Вяткѣ навели лѣтописныя сказанія о долгой борьбѣ вятскихъ поселенцевъ съ туземцами, а послѣ и съ московскими князьями»¹⁾.

Вотъ все, что было извѣстно до сихъ

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края, изданъ по случаю столѣтія Вятской губерніи. Т. 1-й, стр. 128.

поръ по исторіи вятскаго герба. Но наши розысканія исторію его представляютъ въ иномъ видѣ и значительно дополняютъ. Мы указывали уже въ свое время на тотъ фактъ, что Вятка имѣла свой гербъ гораздо раньше указаннаго въ сборникѣ года, а именно: во время Екатерининской комиссіи объ уложеніи; что, такъ называемая «комиссія о городахъ», образованная императрицей Екатериной—съ цѣлью собрать надлежащія свѣдѣнія о состояніи городовъ—въ числѣ 27 ми вопросныхъ пунктовъ предлагала городамъ, между прочимъ, такой вопросъ: «имѣетъ ли городъ гербъ городской, когда и кѣмъ пожалованъ», и что на этотъ вопросъ изъ Вятки былъ данъ тогда такой отвѣтъ: «гербъ Вятской провинціальной канцеляріи—держащею изъ облаковъ рукою натянутый лукъ со стрѣлою, а когда и кѣмъ пожалованъ, извѣстія за бывшемъ, въ 1700 году, пожаромъ не отыскано» ¹⁾).

Изъ этого отвѣта видно, что гербъ Вятки, совершенно сходный по описанію съ

¹⁾ Состояніе города Вятки въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Состав. В. Юрьевъ. Вятка, 1885 г., стр. 38—58.

современнымъ гербомъ, существовалъ, *de facto*, раньше 1781 года, и что только время пожалованія герба оставалось неизвѣстнымъ.

Теперь задача наша и сводится къ тому, чтобы рѣшить вопросъ, и вопросъ во всякомъ случаѣ не безинтересный, во-первыхъ, когда получилъ свое начало вышеописанный вятскій гербъ и, во-вторыхъ, нужно ли считать символическое изображеніе, внесенное въ этотъ гербъ, плодомъ фантазіи какого-нибудь герольдмейстера, или же изображеніе герба коренится на какихъ-нибудь историческихъ основаніяхъ?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы—надо прослѣдить самую исторію вятскаго герба. А возстановить ее хотя и трудно, но при случайно сохранившихся документахъ, найденныхъ нами въ дѣлахъ архива губернскаго правленія, все же возможно—и даже до нѣкоторой степени удовлетворительно.

Мысль о введеніи въ Россіи гербовъ, какъ отличительныхъ знаковъ или эмблемъ, впервые возникала въ царствованіе Петра Великаго. Такъ, при сочиненіи табели о рангахъ (1722 г.), въ сенатѣ возбужденъ былъ вопросъ о гербахъ, гдѣ и для чего

кому даваны: рѣшено для примѣра сыскать и выписать изъ латинскихъ и польскихъ книгъ. Обращеніе въ данномъ случаѣ за примѣрами на западъ—весьма естественное. На западѣ издавна, во времена еще рыцарства, гербы получили важное значеніе; и въ то время уже тамъ образовалась цѣлая наука о распознаваніи и составленіи гербовъ (геральдика). Въ Россіи же ничего подобнаго не было. У насъ, въ до-Петровской Руси, кромѣ общегосударственнаго стараго герба—Георгія Побѣдоносца—и новаго—византійскаго, принятаго царемъ Иваномъ Васильевичемъ, никакихъ гербовъ и не существовало. Возбужденный въ сенатѣ вопросъ о гербахъ, при организаціи нашей чиновничей іерархіи, имѣлъ главною цѣлью сословное отличіе, гербы должны были главнымъ образомъ служить знакомъ принадлежности къ высшему дворянскому или шляхетскому сословію. Но гораздо еще раньше этого сенатскаго рѣшенія о гербахъ, при образованіи губерній, былъ поднятъ вопросъ о гербовыхъ печатяхъ, какъ необходимой принадлежности для припечатыванія дѣловыхъ бумагъ въ воеводскихъ и другихъ кан-

целяріяхъ. И при образованіи губерній для послѣднихъ сочинены были особыя гербовыя печати съ различными символическими на нихъ изображеніями и эти то изображенія съ гербовыхъ печатей впослѣдствіи перешли въ нѣкоторые гербы нашихъ городовъ и губерній. По крайней мѣрѣ для герба Вятки наше предположеніе имѣетъ полное основаніе. Поэтому за точку исхода по вопросу о происхожденіи вятскаго герба мы принимаемъ время образованія первыхъ губерній.

Въ 1708 году въ областномъ управленіи Россійскаго государства произведена была весьма важная перемѣна,—въ концѣ этого года Россія была раздѣлена на 8 губерній: Московскую, С.-Петербургскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Губерніи раздѣлялись на провинціи. Правители губерній назывались губернаторами, а провинцій—воеводами. Въ это время Вятская область причислена была къ Сибирской губерніи, первымъ губернаторомъ которой былъ извѣстный по своей печальной судьбѣ князь Мат-

вѣй Петровичъ Гагаринъ¹⁾), а воеводою Вятской провинціи былъ въ то время Степанъ Даниловичъ Траханиотовъ. Къ этому послѣднему въ мартѣ мѣсяцѣ 1710 года была прислана царская грамота такого содержанія.

«Въ нынѣшнемъ 1710 году, по нашему великаго государя именному указу опредѣлены губерніи. А для нашего великаго государя указовъ въ Сибирскую губернію учинена печать, каковая въ сей нашей великаго государя грамотѣ на сургучѣ ниже сего. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты-бъ сей нашъ великаго государя указъ вѣдалъ, что наши великаго государя указы въ Сибирскую губернію печатаны будутъ впредь сею печатью». Спустя два мѣсяца, тому же воеводѣ была прислана другая грамота, подтверждающая первую, въ которой кромѣ того еще добавлено, «что впредь на Вятку присланныя нашего великаго государя грамоты или какіе

¹⁾ Въ архивѣ губерн. прав. находятся нѣсколько любопытныхъ данныхъ по дѣлу Гагарина. Такъ напр., дѣло подъ названіемъ: «Пункты на губернатора князя Гагарина, по которымъ повелѣно справиться на Вяткѣ». Дѣло 1720 г. № 6.

указы будутъ за сею нашею печатью Сибирской губерніи, и вамъ по тѣмъ грамотамъ и указамъ чинить все; а если послѣ нижеявленнаго числа откуда будутъ присланы къ вамъ наши великаго государя грамоты или указы не за сею нашего великаго государя печатью Сибирской губерніи, или изъ иныхъ приказовъ, и тебѣ по тѣмъ грамотамъ отнюдь ничего не чинить, что-бъ въ томъ не было бы какія измѣны (измѣшки) въ нашихъ великаго государя дѣлахъ. И сію нашу великаго государя грамоту на Вяткѣ, и въ пригородахъ, и въ приказныхъ избахъ велѣтъ записать въ книгу именно»¹⁾.

Сургучная печать, приложенная къ царской грамотѣ, по счастью, сохранилась настолько хорошо, что даетъ возможность сдѣлать ея описаніе. Печать довольно большая, съ тремя вырѣзанными на ней небольшими кружками, расположенными такимъ образомъ: два кружка внизу, а третій надъ ними вверху. На верхнемъ кружкѣ изображеніе: на двухъ большихъ перекрещенныхъ стрѣлахъ, обращенныхъ остроконеціями внизъ, надѣтъ лукъ, на верху лука покоится корона и все

¹⁾ Архивъ губери. прав. Дѣло 1708—1711 г.

это съ обѣихъ сторонъ поддерживаютъ, стоя на заднихъ лапахъ, два соболя или, пожалуй, двѣ куницы (*mustella*) ¹⁾. На лѣвомъ нижнемъ кружкѣ—по полю идущій медвѣдь, на спинѣ котораго поставлено евангеліе, на верху евангелія крестъ, а на верху круга императорская корона. На послѣднемъ кружкѣ—изъ облаковъ, съ правой стороны, выходящая рука, держащая натянутый лукъ со стрѣлою; надъ стрѣлой крестъ съ шариками по концамъ, а на верху круга императорская корона. Около ободка, съ лѣвой стороны, вырѣзано славянскими буквами: «печать царскаго величества», съ правой стороны—«губерніи Сибирской», внизу—«лѣта 1710».

Сличая символическія изображенія, помѣщенные на гербовой печати сибирской губерніи съ современными гербами городов: Перми, Вятки и обще-сибирскимъ гербомъ, мы замѣчаемъ, что пермскій гербъ изображаетъ со всѣми мельчайшими деталями симво-

¹⁾ Тонкое тѣло, пушистый хвостъ, небольшія закругленныя уши и не тонкое острое рыло, какъ у лисцы, приближаетъ ихъ къ куницамъ, хотя ноги нѣсколько длинны.

лику нижняго кружка сибирской печати (медвѣдя, несущаго евангеліе и крестъ), вятскій гербъ взятъ съ изображенія другаго кружка той же печати (рука, держащая лукъ со стрѣлою), а Сибирь удержала символическое изображеніе верхняго кружка, но только въ болѣе измѣненномъ видѣ, чѣмъ Пермь и Вятка. Не въ правѣ ли мы заключить послѣ этого, что не обозначаютъ ли изображенія внесенныя въ гербы вятской и пермской губерній символъ нѣкогда бывшаго единенія этихъ провинцій съ сибирской губерніей?

Но, не предрѣшая окончательно этого вопроса, будемъ дальше слѣдить за исторіей вятскаго герба. Вятская провинція, находясь въ составѣ сибирской губерніи, не представляла административной, самостоятельной единицы и не имѣла не только своего герба, но даже и своей гербовой печати. Но, спустя 15 лѣтъ, вопросъ о вятскомъ гербѣ, повидимому, былъ близокъ къ осуществленію. Въ началѣ января 1725 года въ Вяткѣ былъ полученъ указъ такого содержанія: «Августа 27-го дня, прошлаго 1724 года, въ указѣ Е. И. В. изъ канцеляріи Прави-

тельствующаго Сената въ герольдмейстерскую контору написано: Правительствующій Сенатъ, по требованію юстиць-коллегіи и полицмейстерской канцеляріи, приуказали: по силѣ Е. И. В. указа, ноября 3 дня, 1723 года, о формѣ суда для запечатыванія судебныхъ дѣлъ, какъ въ полицмейстерскихъ канцеляріяхъ, такъ и въ надворныхъ судахъ и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ сдѣлать печати; а именно: въ губерніяхъ, и въ провинціяхъ, и городахъ, которые имѣютъ гербы, на тѣхъ вырѣзать тѣхъ городовъ гербы; а у которыхъ нѣтъ, то нарисовать приличные вновь въ герольдмейстерской конторѣ и съ оныхъ отослать тѣ рисунки во всѣ судебныя мѣста и юстиць-коллегію. И октября 14-го дня, въ подавномъ юстиць-коллегіи объявленіи полковника г-на С. . . .¹⁾ написано: понеже вновь сочинить гербовъ невозможно, того ради, что надлежитъ имѣть вѣдѣніе о всякой губерніи и провинціи, и городахъ порознь,—сколь давно, и отъ какого случая или причины, и отъ кого тѣ города построены, каменные, или деревянные, или земляные и какими именами и которымъ язы-

¹⁾ Фамилію разобрать невозможно.

комъ названы;—и тѣ мѣста гористыя или ровныя, болотистыя или сухія; степныя или лѣсныя. И тѣ города на моряхъ, или на какихъ озерахъ, или на рѣкахъ и какихъ именованій; и въ нихъ какихъ родовъ рыба бываетъ обильна;—и въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ какого хлѣба больше бываетъ и огородныхъ, и полевыхъ, и лѣсныхъ овощей, чего гдѣ больше, и всякихъ травъ и цвѣтовъ родится; и въ тѣхъ мѣстахъ какіе народы живутъ: русскіе и татарскіе, или иной какой націи и какого званія. И который городъ взятъ осадю или вольною сдачей, или добровольнымъ подданствомъ,—сочиненіемъ или установленіемъ мира, или иными какими случаями, чтобъ изъ того возможно сыскать доподлиннаго обстоятельства. Также, ежели имѣются тѣмъ городамъ прежніе гербы, и тѣ прислать немедленно. Того де ради, по Е. И. В. указу, и по опредѣленію герольдмейстерской конторы велѣно о присылкѣ оныхъ гербовъ и о всякомъ городѣ доказательства и о прочемъ по вышечисланному требованію графа С. . . вѣдѣнію послать во всѣ губерніи и провинціи указы, чтобъ за неписанкою изъ губерній вѣдо-

мостей о сочиненіи гербовъ не учинить остановки».

«И, по полученію вышеписаннаго Е. И. В. указа, велѣно о подаіи въ канцелярію вятской провинціи о Хлыновѣ городѣ и уѣздѣ доказательства и о прочемъ съ подлиннымъ извѣстіемъ учинить по вышеписанному указу. И потому Е. И. В. указу оныя вѣдомости учинены, а что какого доказательства, объявлено при семъ».

1.

Сколь давно и отъ какого случая или причины и отъ кого тѣ города поставлены; каменные, или деревянные, или земляные; и какими именами и которымъ языкомъ названы?

Въ земской избѣ о томъ извѣстія не имѣется ¹⁾.

¹⁾ Одновременно съ учрежденіемъ въ Москвѣ бурмистерской палаты въ прочихъ городахъ учреждены особыя присутственныя мѣста, подъ общимъ названіемъ *земскихъ избъ*, — для вѣдѣнія расправныхъ дѣлъ между торговыми и посадскими людьми, для управленія казенными съ нихъ сборами и градскими повинностями, и вслѣдствіе того торговые, посадскіе и уѣздные люди были изъяты изъ вѣдомства воеводъ и приказовъ, а находились въ вѣдѣніи бурмистровъ, выбираемыхъ на эту должность всѣмъ городомъ. Избираемые бурмистры назывались *земскими*, въ отличіи

2.

Тѣ мѣста гористыя или ровныя, болотистыя или сухія, степныя или лѣсныя?

Подъ городомъ и подъ дворами мѣста гористыя, сухія, а около города лѣса.

3.

Тѣ города на моряхъ или на какихъ озерахъ, или на рѣкахъ и какихъ именно?

Хлыновъ городъ стоитъ надъ Вяткой рѣкой, на горѣ.

4.

Въ нихъ какихъ родовъ рыба обильна бываетъ?

Въ Вяткѣ рѣкѣ рыба бываетъ: щуки, лещи, ази, окуни, сороги, налимы, караси, судаки, стерляди; а изрѣдка—осетры и бѣлая.

5.

И въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ какого хлѣба больше родится. Бываютъ ли огородныя, полевая и лѣсныя овощи, чего гдѣ больше и всякихъ травъ и цвѣтовъ родится?

Въ хлыновскомъ уѣздѣ хлѣбы родятся: рожь паровая, ячмень, овесъ, пшеница; а отъ таможенныхъ, кабацкихъ и другихъ бурмистровъ. Земскіе бурмистры не подлежали вѣдомству воеводъ, а подчинялись ратушѣ, отъ которой получали памяти.

Примѣч. автора.

изъ хлѣба больше бываетъ рода овса. А изъ огородныхъ овощей родится только капуста, рѣдка, лукъ-чеснокъ, огурцы, а изъ лѣсныхъ овощей—грузди, грибы-рыжики. Ягоды: брусника, смородина черная и красная, малина, клюква и та родится не повсегодно. А на поляхъ, и въ лѣсахъ, и лугахъ травы многія есть, а цвѣты на нихъ разныя, а какъ тѣмъ цвѣтамъ званія, того сказать не знаемъ.

6.

Въ тѣхъ мѣстахъ какіе народы живутъ,—русскіе или татарскіе, или иной какой націи и какого званія?

Въ хлыновскомъ уѣздѣ, въ каринской волости и подлѣ Чепцы рѣки живутъ татары, и бессермене, и вотяки,—по Великой и по Вяткѣ рѣкамъ живутъ пермяки.

7.

Городъ взять осадою или войною, сдачею или добровольнымъ подданствомъ, сочиненіемъ или установленіемъ мира, или иными какими случаями?

Въ земской избѣ о томъ извѣстія не обрѣтается.

8.

Также, ежели имѣется гербъ, и тотъ прислать немедленно?

Прежнихъ гербовъ не бывало и нынѣ не имѣется.

На точно такіе же вопросные пункты даны были соотвѣтствующіе отвѣты также изъ городовъ и пригородовъ вятской провинціи,—Слободскаго, Шестакова, Орлова, Котельнича и Кайгородка. Такъ какъ большая часть отвѣтовъ изъ этихъ городовъ тождественны съ отвѣтами, данными изъ г. Хлынова, то мы, обойдя таковыя, приведемъ только болѣе существенныя. На 1-й вопросный пунктъ—объ основаніи города—даны были отвѣты изъ Слободскаго:

Въ Слободскомъ и Шестаковѣ каменнаго, и деревяннаго, и землянаго города нѣтъ; но только земляные валы небольшое число въ Кремлѣ сдѣланы въ давнихъ лѣтахъ; а сколь давно, и отъ какого случая и причины тѣ валы и отъ кого построены, о томъ знать безъ лѣтописи не почему, понеже бывали многіе пожары.

Изъ пригородка Орлова на тотъ же вопросъ:

Орловскій городокъ построенъ тому будетъ, напримѣръ, годовъ сотъ пять; а отъ какого случая или причины построенъ о томъ извѣстія не имѣется. А строенія каменнаго и деревяннаго не бывало. Изъ пригородка Котельнича на этотъ вопросъ былъ данъ отвѣтъ совершенно одинаковый съ отвѣтомъ пригородка Орлова.

Изъ Кайгородка на вопросъ объ основаніи отвѣчали:

Въ Кайгородкѣ каменнаго и деревяннаго, и землянаго городка нѣтъ, но только выше посада, на горѣ, въ давнихъ годахъ, построенъ былъ земляной валъ; а потому валу деревянный острогъ, который въ давнихъ же годахъ развалился и погнिल्. А на той горѣ, кромѣ одной церкви да монастырскаго двора, больше нѣтъ; а какъ давно и отъ какого случая или причины, и отъ кого тотъ земляной валъ и острогъ были построены, о томъ знать не почему.

На вопросъ о составѣ населенія городовъ, только изъ Кайгородка былъ данъ отвѣтъ, что «на посадѣ и въ уѣздѣ кромѣ русскихъ живутъ и другіе, которые говорятъ много пермскимъ языкомъ»; а изъ прочихъ

городовъ былъ данъ одинъ отвѣтъ, — «что народы живутъ русскіе, а другой націи и званія не имѣется».

На вопросъ, имѣется ли гербъ? Изъ всѣхъ городовъ полученъ отвѣтъ, «что герба прежде сего не бывало и нынѣ не имѣется»¹⁾.

Вышеприведенный сенатскій указъ и затребованные герольдмейстерской конторой отвѣты на поставленные ею вопросы даютъ намъ понятіе, что гербовыя печати должны быть сочинены сообразно съ физико-географическими, естественно-историческими, или этнографическими условіями той или другой мѣстности и, такимъ образомъ, каждый символъ герба долженъ быть, такъ сказать, выразителемъ характеристическихъ особенностей данной мѣстности. Но, просматривая программу вопросовъ, выработанную графомъ С . . . , для составленія гербовъ, нельзя не замѣтить и нѣкоторой странности, а именно: въ ряду намѣченныхъ вопросовъ, на которые должны послѣдовать отвѣты, — вопросовъ весьма даже мелочныхъ и малозначущихъ, какъ напр., о травахъ, цвѣтахъ, огородныхъ овощахъ и т. п., — мы не встрѣ-

¹⁾ Архивъ губерн. правл. Дѣло 1725 г. № 54-й.

чаемъ такихъ,—отвѣты на которые могли бы дѣйствительнѣе характеризовать многія мѣстности нашего государства; какъ напр., вопросы о преобладаніи въ той или другой мѣстности различныхъ представителей изъ царства животныхъ. Это тѣмъ болѣе удивительнѣе, что въ числѣ символическихъ изображеній на современныхъ гербахъ нашихъ городовъ и губерній представители изъ царства животныхъ являются едвали непреобладающими. Такъ напр., въ одной вятской губерніи изъ 12 гербовъ уѣздныхъ городовъ,—въ томъ числѣ двухъ изъ нихъ нынѣ заштатныхъ,—7 гербовъ съ изображеніемъ на нихъ птицъ. А именно: въ гербѣ елабужскаго уѣзда изображено: на серебряномъ полѣ сидящій на пнѣ дятель; орловскаго — въ серебряномъ полѣ орелъ; малмыжскаго—летащій ястребъ; нолинскаго—летащій лебедь; яранскаго—двѣ утки; уржумскаго—дикій гусь и царевосанчурскаго—на лугу ходящая птица, названная канюкъ. На остальныхъ же 5-ти гербахъ слѣдующія изображенія: въ гербѣ слободскаго уѣзда—на серебряномъ полѣ крестообразно положенныя верши (морды), сдѣланныя изъ пруть-

евъ для ловли рыбъ; сарапульскаго—на высокой горѣ деревянный рубленый городъ; котельническаго—золотой котелъ; глазовскаго—человѣческій открытый глазъ и кайгородскаго—три скобы рыбаго клея.

Вопросъ о введеніи гербовъ, такъ было удачно начатый въ царствованіе Петра, не могъ осуществиться въ свое время;—смерть Великаго Преобразователя отдалила на неопредѣленное время рѣшеніе этого вопроса. Только, спустя 10 лѣтъ, со смерти Петра Великаго, вопросъ о гербахъ былъ снова поднять и на сей разъ при другихъ уже обстоятельствахъ. Въ 1735 году, февраля 16 дня, монетная канцелярія, сославшись на указъ императрицы Анны Іоанновны, писала вятской провинціальной канцеляріи:

«По именному Ея Импер. Велич. указу, состоявшемуся въ С.-Петербургѣ 1733 года, велѣно золотого и серебрянаго дѣлъ художествъ мастеровъ съ того указу во всякія работы употреблять золото и серебро противъ пробы, а именно: золото 84-й, серебро въ 72-ю пробу. И для того въ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ опредѣлить для смотрѣнія въ дѣлѣ золотыхъ и серебряныхъ

товаровъ противъ указной пробы и сбору съ клейменія пошлинъ старость и пробныхъ искусствъ мастеровъ, которые бы пробовали чрезъ огонь, а не на камень;—дать имъ монетной конторы инструкціи и клейма, назнача тѣхъ городовъ гербы и притомъ годъ и пробойнаго мастера имя литерами. И, хотя въ городахъ нигдѣ пробирныхъ мастеровъ нѣтъ, однакожъ впредь для народной пользы изъ каждой провинціи и изъ знатныхъ большихъ городовъ серебрянниковыхъ дѣтей лучшихъ выслать въ Москву въ монетную контору, которыхъ напередъ обучить въ непродолжительномъ времени ариѳметикѣ и что надлежитъ къ тому искусству, дабы чрезъ огонь аккуратно пробовать могли и, изуча, дать свидѣтельствоваанные аттестаты и съ каждаго, кто откуда высланъ будетъ, отослать въ тѣ мѣста съ указами.

И по силѣ онаго указа, въ оную монетную контору изъ вятской провинціи взять былъ изъ серебрянниковыхъ дѣтей хлыновецъ Иванъ Серебрянниковъ, который къ тому искусству обученъ, и съ свидѣствовааннымъ аттестатомъ, и съ инструкціею, и съ клеймомъ съ назначеніемъ вятской про-

виниці герба при томъ указѣ и отпущенъ. А по справкѣ въ вятской провинціальной канцеляріи съ означеннаго, даннаго пробирному мастеру Серебренникову, герба, въ которомъ означено: *лукъ со стрѣлою, держащею рукой*, въ оной провинціальной канцеляріи не учинено, а только имѣется съ Россійскимъ гербомъ печать, да и та вырѣзана неискусною работою, понеже въ той провинці искусныхъ рѣзчиковъ не имѣется».

Въ этомъ дѣлѣ для насъ важно то обстоятельство, что къ этому именно времени относится вопросъ о замѣнѣ изображенія на гербовой печати вятской провинціальной канцеляріи—герба обще-россійскаго—гербомъ частнымъ, изображающимъ «лукъ со стрѣлой, держащей рукой», составляющимъ въ настоящее время основной гербъ вятской губерніи. При этомъ нужно замѣтить, что вятская провинція, изъятая изъ вѣдѣнія сибирской губерніи еще въ 1727 году, находилась въ это время уже въ составѣ казанской губерніи.

Но не скоро все-таки данъ былъ Вяткѣ свой собственный гербъ; не прежде, какъ только черезъ 10 лѣтъ послѣ этого, вопросъ

о гербѣ былъ, наконецъ, вырѣшенъ въ окончательной формѣ. Въ 1744 году, въ царствованіе Елизаветы Петровны, мѣстная провинціальная администрація сама уже стала хлопотать о гербовой печати, или тоже что о гербѣ вятской провинціи. Въ виду того, что провинціальная канцелярія, согласно указу 1733 года, отправила изъ города Хлынова, въ 1735 году, въ московскую монетную контору мастера Серебренникова «съ инструкціей и съ клеймомъ, съ назначеніемъ вятской провинціи герба» и до сего времени (1744 г.) еще такового герба, «въ которомъ изображенъ: лукъ со стрѣлой, держащею изъ облаковъ рукою не учиненъ», то она канцелярія снова проситъ монетную контору выслать ей таковой гербъ. Въ своемъ «довошеніи» по этому случаю монетной канцеляріи, отправленномъ 18 января 1744 года, провинціальная канцелярія, сославшись на указъ Петра Великаго 1723 года и на указъ Анны Іоанновны 1733 года, въ концѣ проситъ:— «чтобы того ради, по силѣ вышеобъявленныхъ указовъ она монетная канцелярія соблаговолила для запечатыванія въ вятской провинціальной канцеляріи Ея Импер.

Вел. указовъ, подушныхъ и прочихъ книгъ, также и судныхъ по формѣ дѣлъ, учинить стальную печать, по приобщенному при семъ рисунку и, по учиненіи, во что оная печать цѣною стоитъ, то имѣетъ заплатить нарочно посланный въ Москву отъ купечества для заклеяменія мѣднаго ведра выборный Герасимъ Калининъ, съ которымъ на заплату отдѣлки той печати деньги посланы¹⁾.

«Того ради, монетной канцеляріи, вятская провинціальная канцелярія, о вышеписанномъ симъ доношеніемъ представляетъ и о учиненіи той, съ провинціальнымъ гербомъ, стальной печати просить резолюціи»²⁾.

На сей разъ хлопоты о гербѣ увѣнчались успѣхомъ. Въ этомъ же году московская монетная канцелярія выслала въ Хлыновъ стальную печать, съ вырѣзаннымъ гербомъ, согласно представленному канцеляріей рисунку. Остановимся нѣсколько на описаніи этой гербовой печати. Печать круглой формы съ изображеніемъ на ней руки выходящей изъ облаковъ съ лѣвой стороны, дер-

¹⁾ Приложенный рисунокъ сдѣланъ отъ руки перомъ.

²⁾ Архивъ губерн. прав. Дѣло 1744 г. № 266-й.

жащей натянутый лукъ со стрѣлою; кругомъ руки и лука вырѣзанъ вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, перевитыхъ какою-то лентой, а на верху лука корона. Вокругъ ободка надпись: «Печать вятской провинціальной канцеляріи».

Разсматривая сургучные оттиски съ этой печати, приложенные къ дѣламъ, нельзя не замѣтить слѣдующей странности: рука, выходящая изъ облаковъ, съ держащимъ натянутымъ лукомъ помѣщена не съ правой стороны, какъ это изображено на гербовой печати сибирской губерніи 1710 года и какъ это изображено также и на нынѣшнемъ гербѣ, а выходитъ изъ облаковъ съ лѣвой стороны. Такое помѣщеніе изображенія въ сторонѣ противоположной на этой печати произошло, по нашему мнѣнію, отъ ошибки рѣзчика. Въмѣсто того, чтобы вырѣзать на печати изображеніе герба такъ, чтобы это изображеніе при печатываніи приходилось бы съ правой стороны, онъ, по ошибкѣ, вырѣзалъ его совершенно въ обратномъ видѣ. Кромѣ того, на этой же печати мы встрѣчаемъ еще такое украшеніе, котораго нѣтъ на сибирской печати 1710 г., а именно: *вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ во-*

кругъ лука, перевитыхъ лентою; это украшеніе нашло также примѣненіе въ современномъ вятскомъ гербѣ, только не въ городскомъ, а въ гербѣ вятской губерніи. (См. описаніе губернскаго герба въ началѣ). Но, не смотря на позднѣйшія добавленія къ гербу, основная орнаментація все же осталась неизмѣнною. Эта основа—*рука, выходящая изъ облаковъ, держащая натянутый лукъ со стрѣлою*. Что же касается до объясненія смысла этого символа, то рѣшеніе этого вопроса повело бы насъ въ туманную область отвлеченныхъ идей, которыя въ концѣ концовъ все-таки ни къ чему определенному не привели бы, а потому оставляемъ этотъ вопросъ открытымъ. Этимъ мы заканчиваемъ свое изслѣдованіе о вятскомъ гербѣ. Быть можетъ, въ дѣлахъ архива и еще что нибудь найдется о гербѣ, но, въ изслѣдованныхъ нами архивныхъ документахъ до 1750 года, главное, что было нужно, для разрѣшенія намѣченныхъ вопросовъ о гербѣ, нами сдѣлано.

Прослѣдивъ постепенный ходъ развитія вопроса о вятскомъ гербѣ, отъ самаго начала до окончательнаго его рѣшенія, мы, такимъ образомъ, удовлетворительно разрѣши-

ли тотъ вопросъ, на который былъ данъ въ 1771 году мѣстной провинціальной администраціей такой отвѣтъ: «А когда и кѣмъ пожалованъ (гербъ вятской провинціи), извѣстія, за бывшемъ пожаромъ, въ 1700 году, не отыскано» ¹⁾.

Любопытно бы было изложить также исторію гербовъ и уѣздныхъ городовъ Вятской губерніи, но это составить предметъ особой нашей статьи ²⁾. И такъ, резюмируя все изложенное о вятскомъ гербѣ, приходимъ къ такому заключенію:

1) Исторія герба восходитъ ко времени царствованія Петра Великаго.

2) Основное символическое изображеніе заимствовано изъ гербовой печати сибирской губерніи 1710 года.

3) Детальныя украшенія, — вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ, перевитыхъ лентою, — взяты съ гербовой печати вятской провинціальной канцеляріи 1744 года.

4) Гербъ городу Вяткѣ (вятской провин-

¹⁾ См. «Состояніе г. Вятки въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й». В. Юрьевъ. Стр. 55.

²⁾ Пока найдена нами начальная исторія герба Кайгородка.

ціи) былъ данъ въ царствованіе Елизаветы Петровны въ 1744 году и

5) Въ царствованіе Екатерины II существующій гербъ получилъ только другое примѣненіе.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ еще сказать, что, сличая изображеніе современнаго герба г. Вятки съ таковымъ же изображеніемъ сибирскаго герба 1710 года, находимъ, правда незначительное, но все же замѣтное уклоненіе отъ оригинала, а именно: на гербовой печати сибирской губерніи лукъ со стрѣлой держится лѣвой рукой, а не правой, какъ изображено на нынѣшнемъ гербѣ. (Въ гербовой печати 1744 года лукъ держится также въ лѣвой рукѣ). Тетива лука на сибирскомъ гербѣ изображена совершенно опущенною, а нынѣ, въ гербѣ вятскомъ, она представлена натянутой. Самый ободокъ лука на гербѣ сибирскомъ сдѣланъ правильнѣе и изящнѣе, чѣмъ на современномъ гербѣ. Справедливость требуетъ сказать также, что, судя по оттиску, всѣ изображенія до мельчайшихъ деталей, на сибирской гербовой печати, выполнены безукоризненно; это показываетъ, между прочимъ, что ис-

кусство гравированія на металлѣ въ то время находилось на довольно высокой степени своего развитія. Принимая во вниманіе, что оригиналъ во всякомъ случаѣ и по многимъ причинамъ заслуживаетъ вниманія, мы заказали съ него сдѣлать гальванопластическое клише; исполненіе послѣдняго вышло весьма удачно. Клише это передано нами въ музей вятскаго Александровскаго реальнаго училища.

